

ГК РФ: быть или не быть?

В соответствии с постановлением Государственной Думы РФ все поправки, предложенные для внесения в Четвёртую часть Гражданского кодекса РФ, отложены на неопределённое время. Законопроект планируется дорабатывать и принимать по частям, путём рассмотрения и утверждения малых законопроектов. Когда дойдёт очередь до решений по вопросам интеллектуальной собственности, в том числе о пределах ответственности провайдеров за размещение нелегального контента в Интернете, об оцифровке библиотеками современного контента, пока неизвестно.

Учитывая остроту вопроса, обсуждаемого уже не один год, «УК» выяснил у отраслевых экспертов их мнение на предмет сложившейся ситуации и её перспективы на ближайшее будущее, предложив ответить на несколько вопросов.

Как Вы оцениваете последствия отсрочки в принятии проекта изменений ГК РФ по вопросам интеллектуальной собственности для российских правообладателей, в частности издателей, авторов и библиотек?

Как действовать участникам рынка в «новых старых» условиях?

Каковы последние международные инициативы?

Возможно ли развитие рынка легального контента в сложившейся ситуации, какие форматы взаимодействия целесообразны?

Владимир ФИРСОВ
Президент Российской библиотечной ассоциации

История с принятием ГК РФ показала, по меньшей мере, неэффективность нашего законотворческого процесса. Каждый закон должен соответствовать определённым историческим реалиям. Существующий проект ГК РФ был разработан по инициативе Президента РФ Д.А. Медведева и отражал общий вектор развития страны того времени. Им же он был внесён в Государственную Думу 3 апреля 2012 г., где редакция законопроекта прошла первое чтение. Внесение принципиальных изменений в текст про-

екта в сентябре 2012 г. стало возможным только с общим изменением вектора развития страны. Говоря попросту — преимущества не получилось. Вектор на шкале соотношений публичного права и права частного сдвинулся на этот раз в сторону последнего. Если жить подобной логикой, то законы можно вообще не принимать, ибо они устаревают в процессе их написания: или законодатели очень медлительны, или время торопится.

Если вернуться к функционированию библиотек в ситуации действующей редакции ГК РФ, статьи 1270 и 1274 которого не делают ограничений и исключений из авторского права в пользу библиотек и архивов в части разрешений им перевода изданий в цифровую форму без согласования с правообладателем, то здесь ситуация также противоречива. Кодекс старый, а

задачи перед библиотеками — новые, если следовать Указу Президента РФ № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» в части формирования общедоступных электронных ресурсов.

Текущую ситуацию я оцениваю следующим образом. Под Указ Президента РФ № 597 Правительством запланированы определённые деньги, которые выделяются национальным библиотекам для перевода в электронный вид 10% издательского потока научно-образовательного характера с учётом выкупа разрешения правообладателя. Таким образом, все процессы оцифровки будут осуществляться в стране в двух национальных библиотеках и ещё нескольких учреждениях федерального уровня. Очевидно, что в регионах эта работа осуществляться не будет. Политически это озна-

чает, что субъекты (или, как мы с уважением говорим, российскую провинцию) от участия в формировании единого культурного пространства отстранили.

Относительно утверждений издателей, что право библиотек на оцифровку подорвёт рынок научно-образовательной литературы, у меня по-прежнему большие сомнения. Уверен, что сегодняшними тиражами в 300–500 экземпляров учебной и научной литературы ёмкости рынка не исчерпываются. Мы недооцениваем образовательный потенциал страны. 300–500 экземпляров издаются лишь в силу инертности и неповоротливости рынка научно-образовательной литературы. Очевидно, что нужна его реструктуризация, прежде всего, за счёт вовлечения в оборот регионов. Изготовленная библиотеками электронная копия будет доступна читателям не вместо этих 300–500 экземпляров (это относительно экономического ущерба), а в дополнение к ним. В конечном счёте это только поспособствует появлению новых потребителей, в том числе изданий в традиционной форме.

Что касается международных инициатив, то одно из направлений деятельности Постоянного Комитета по авторскому праву и смежным правам WIPO (The World Intellectual Property Organization, Всемирная организация по интеллектуальной собственности, ВОИС. — прим. *reg.*) в течение последних пяти лет — это подготовка документа об ограничениях и исключениях из авторского права в пользу библиотек и архивов; для научно-образовательных целей и для лиц с ограниченными возможностями. Последнее обсуждение проекта «Предварительного рабочего документа об ограничениях и исключениях для образовательных, исследовательских и научных учреждений, а также лиц с ограниченными возможностями» (SCCR 24/8 prov. 31/07/2012) проходило на заседаниях 19–23 ноября 2012 г. WIPO выполняет функции администратора по отношению к странам-участницам Бернской конвенции, и после того, как данный документ будет принят, он будет обязателен, в том числе, и для России.

В проекте этого документа заложена другая известная нам идея.

Научные исследования: «Любое произведение, созданное в результате исследований, финансируемых полностью или частично из государственных средств, должно быть доведено до всеобщего сведения бесплатно в течение 12 месяцев с момента его фиксации».

Конкретные исключения для научных целей: «Использование с единственной целью проведения научных исследований не является нарушением исключительных прав...»

Очевидно, что подавляющее большинство материалов научного и научно-образовательного характера в нашей стране готовится в государственных учреждениях. Таким образом, в соответствии с положениями готовящегося международного документа все научные и образовательные материалы, производство которых оплачено государством, общедоступны по природе своего происхождения.

Когда этот акт будет принят WIPO, нам предстоят новые интересные дискуссии.

Иван БЛИЗНЕЦ
ректор Российской государственной академии
интеллектуальной собственности

споры, связанные с регулированием сети Интернет, порядком использования объектов авторского права в Интернете, ответственностью участников этого процесса. Маловероятно, что в ближайшее время они получат решение.

Мы надеемся на Совет по интеллектуальной собственности при Совете Федерации, возглавляемый В.И. Матвиенко, который уже провёл два заседания. Правительством инициировано создание «Концепции стратегии интеллектуальной собственности», и в настоящее время есть соответствующее поручение Правительства Минобрнауки и Минэкономразвития, которые будут отвечать за разработку такой стратегии. Очень важно, чтобы раз-

дел авторского права тоже был достойно представлен в Стратегии.

Коснусь подробнее международного взаимодействия и проектов WIPO и Комитета по авторскому праву и смежным правам. Мы вышли из некоего застоя, и в первую очередь это заслуга Генерального директора WIPO Френсиса Гарри. За 15 лет не было принято ни одного документа, но сейчас пошёл процесс активной работы. На ноябрьском заседании Комитета, где обсуждались вопросы ограничений и исключений из авторского права, было принято решение о поэтапной работе. На первом этапе будет принят международный договор относительно ограничений и исключений для лиц с ограниченными воз-

возможностями и других граждан. Затем состоится Генеральная ассамблея WIPO, которая должна принять решение о созыве в 2015 г. дипломатической конференции, на которой и будет рассмотрен вопрос ограничений и исключений из авторского права. При этом следует отметить, что никаких серьёзных решений, которые потребуют изменения отечественного законодательства, до этого момента не будет. Следующие два этапа, которые предполагается рассмотреть в Комитете по авторскому праву и принять решение о проведении ещё одной дипломатической конференции, это вопросы ограничений и исключений для библиотек и архивов. И третий этап — ограничения и исключения для научных учреждений и учебных заведений. Российская делегация предложила сделать один документ, который объединил бы библиотеки и архивы, а также научные и учебные учреждения. Эта инициатива была поддержана рядом развивающихся стран. На сегодняшний день осуществляется работа по согласованию текста этого документа.

Конечно, библиотеки и архивы — это те учреждения, которые играют уникальную роль в сохранении и обеспечении доступа к знаниям, их сохранении. WIPO подтверждает приверженность созданию необходимых механизмов, для того чтобы доступ к знаниям был обеспечен для всех категорий граждан. В то же время мы обращаем внимание на то, чтобы возможность свободного доступа не служила препятствием для внедрения инноваций, распространения локальных и глобальных знаний. Многие исследователи отмечают, что библиотеки создаются за счёт государственных бюджетов, имеющих разные формы — академические, и публичные, и школьные, и здесь тоже должно быть понимание, до какого ограничения мы должны доходить и в каком объёме давать возможность библиотекам свободно использовать произведения литературы, науки

и искусства. То же касается и роли архивов. Здесь задача стоит так, чтобы, с одной стороны, эти учреждения выполняли свою общественную миссию по накоплению и сохранению информации, но в то же время не ущемляли интересов авторов и правообладателей.

Год назад WIPO провела исследование, в котором отмечается, что в настоящее время библиотеки и архивы используют пёструю смесь положений, встречающихся в разных странах. 21 страна мира вообще не имеет каких-либо исключений, 27 имеют только общие. Ключевой проблемой является отношение к цифровому переводу произведений в библиотеках и архивах и предоставление этих произведений пользователям. Большинство стран не имеют каких-либо правовых рычагов, которые позволяют решать вопросы именно с учётом цифровых технологий, это приводит к тому, что библиотеки не имеют права оцифровывать фонды даже в целях сохранения.

Что касается технических мер защиты, то это тоже проблема. В ряде международных договоров приняты необходимые правовые элементы, которые позволяют осуществлять технические меры защиты, и как в таком случае будут действовать ограничения и исключения, непонятно, потому что тогда придётся обходить эти меры защиты.

Очевидно, что сегодня процесс нахождения опубликованных материалов в связи с информационно-коммуникационными возможностями стал гораздо проще, но практика совместного использования ресурсов между библиотеками с целью продвижения знаний носит межведомственный характер, а законодательное регулирование в большинстве стран отсутствует. В этом случае библиотеки и архивы не в состоянии обеспечить доступ к материалам. Здесь предложение экспертов заключается в том, чтобы обеспечить мандат на обновление ограничений и исключений для библиотек

и архивов, а также определить те руководящие принципы, которые необходимо рассмотреть с целью адекватной охраны интересов авторов и правообладателей. Предполагается, что договор, который будет разработан и принят дипломатической конференцией, будет основываться на интересах национального законодательства. Это коррелирует с Договором ВОИС по авторскому праву, который был принят в 1996 г. Специалисты обращают на это особое внимание, новый документ ни в коей мере не должен ограничивать нормы, которые были приняты в 1996 г. Законопроект не навязывает каких-либо норм, предлагается, что каждая страна будет индивидуально определять, как гармонизировать своё законодательство с этим Договором. Кроме того, Договор предлагает использовать возможность прецедентного исключения из действующего законодательства, на основании которого старое правило может применяться к существующим ситуациям, в то время как новое правило будет применяться для всех будущих ситуаций. Здесь нет жёсткой конструкции, которая присутствует в Бернской конвенции, а каждая страна сама будет определять те пределы, которые она установит в части ограничений и исключений. Естественно, все эти нормы будут распространяться только на новые правоотношения.

У страны будет выбор — установить эти оговорки в своём законодательстве или применять нормы международного права. Предполагается, что договор будет регулировать все виды использования произведений, а также всех материалов, которые охраняются смежными правами в соответствии с национальным законодательством, и он будет применяться в любом формате — и в цифровом, и в нецифровом.

Очень важный вывод, который сегодня можно сделать — все предлагаемые ограничения и исключения касаются только некоммерческого использования.

Сергей ЗЯТИЦКИЙ
Генеральный директор ООО «Центр цифровой дистрибуции»

Четыре года мы обсуждали поправки к IV части ГК РФ, и в данный момент результат нулевой. Ситуация сложилась так, что первое чтение прошло достаточно бодро, а во втором чтении этого документа обнаружилось такое количество разногласий, что было принято мудрое решение принимать его по главам, потому что в целом виде этот документ, видимо, принять невозможно. Единственное, что теперь надо понимать, — до IV части, видимо, дойдут не скоро.

Тем не менее, острота проблемы не снижается, и битва за права идёт повсюду, даже на международном уровне. Те или иные группы игроков пытаются изменить международное законодательство в нужную им сторону. С одной стороны — авторы и правообладатели, с другой — библиотеки, которые ищут своё место в цифровом мире. Дальнейшее развитие законодательства в части цифрового контента будет зависеть только от того, какое окончательное решение будет найдено в сфере социального использования произведений.

По моим представлениям, современная библиотека будет выполнять роль социального посредника, потому что каталоги уже создаются издателями и агрегаторами, поисковые системы — крупнейшими мировыми и национальными поисковиками. С этой точки зрения, проблема каталогизации и поиска цифрового контента в мире решена, можно спорить, хорошо или плохо, профессионально или нет.

Кто должен распространять этот контент для населения? С моей точки зрения, этот вопрос должны решать правообладатели. Если их обяжут для каких-то групп населения этот контент давать бесплатно, это может укладываться в социальную политику государства, то тут возникает уже другой вопрос, за чей счёт — либо это компенсируется деньгами, либо делается за счёт налогооблагаемой базы и т.п. При этом надо понимать, что сами библиотеки ещё некоторое время будут нести достаточно серьёзную социальную нагрузку и играть большую роль, во всяком случае, в среднесрочном обозримом будущем. Но поколение, выращенное на планшетах и ноутбуках, не вернётся к традиционной бумажной книге, поэтому необходимо модернизировать законодательство исходя из новых постулатов.

В дискуссиях по нашему законодательству постоянно поднимается вопрос, связанный со свободным

распространением информации, открытыми лицензиями, а также с теми массивами контента, которые были созданы ещё в советское время неопределёнными правообладателями. Для таких ресурсов, как «Википедия», открытые лицензии, бесспорно, нужны, но следует делать поправку на нашу российскую действительность и пиратство.

Что касается вопроса со старым контентом и сиротскими произведениями, то здесь необходимо для себя решить, что в следующие 50 лет мы будем наблюдать, как массивы информации выходят в неохранный доступ, оцифровываются, и с этим можно работать. А всё остальное следует покупать, дополнительных законов тут принимать не нужно.

Я считаю, что наша проблема — не в ужесточении того, что уже сейчас есть, а в нежелании правоохранительных органов принимать определённые меры воздействия. Суровость законов компенсируется их полным неисполнением. Проблема — именно в правоприменительной практике. Если начать в комплексе применять ГК, УК и остальные законы, то это бы снизило пиратство достаточно серьёзно. Существующие механизмы не до конца себя выработали, поэтому имеет смысл для начала их просто использовать, а потом уже, если их не хватит, вводить новые средства.

Василий ТЕРЛЕЦКИЙ
Генеральный директор РАО «КОПИРУС»

Решение Совета ГД РФ о принятии поправок в ГК РФ в виде отдельных малых законопроектов направлено на ускорение принятия уже готовых и не вызывающих сомнений поправок. В таком случае изменения в IV часть ГК могут быть

внесены отдельным законопроектом даже раньше, чем можно себе сейчас представить. Отсрочка же в принятии, вероятнее всего, будет использована для доработки планируемых изменений в связи с новыми инициативами Правительства

РФ, с которыми должны определиться к 15 февраля 2013 г.

Логично предположить, что в соответствии с новым сценарием

развития событий заинтересованное сообщество ждёт новый виток обсуждений поправок в IV часть Гражданского кодекса РФ, а воз-

можно и обострение противостояния интересов пользователей и правообладателей контента в Интернете.

Владимир ХАРИТОНОВ
исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей

Как можно хотя бы частично решить проблему в условиях, пока новый Гражданский кодекс ещё не принят? В мире есть примеры, которые демонстрируют позицию государства, направленную на поддержку контентной индустрии и решение большого количества социальных проблем. Речь идёт о за-

коне Франции № 2012-287 «О недоступных книгах XX в.», который вступил в действие 3 марта 2012 г. Закон представляет собой дополнение к закону «Об авторском праве». Согласно ему, сотни тысяч книг французских авторов, опубликованных до 1 января 2001 г., подлежат принудительной оцифровке безо всякого разрешения со стороны авторов и издателей, у которых остаётся три месяца, для того чтобы выйти из-под действия этого закона, т.е. они должны написать соответствующее заявление. При этом они берут на себя обязательство в течение двух лет вернуть книги на рынок, в противном случае издания

подлежат оцифровке. Список произведений, подлежащих оцифровке, составляет национальная библиотека Франции. Далее оцифрованные книги попадают во французские библиотеки и становятся доступными читателям, с одной стороны, с другой — они попадают на рынок. С этой целью образуется государственно-частная корпорация, которая будет заниматься оцифровкой книг и выводом их на рынок. В этом же законе решается и проблема охраны сиротских произведений: если приложены значительные усилия для того, чтобы их найти, сиротские произведения можно использовать.

Александра ШИПЕТИНА
вице-президент Российского книжного союза

Отсрочка в принятии новой редакции IV части Гражданского кодекса РФ на неопределённый срок — ситуация достаточно тревожная для книжного сообщества. Не без споров и разногласий, но мы пришли к пониманию по многим ключевым вопросам. Была проделана гигантская работа, очень не хочется верить, что это было напрасно потраченное

время, и обсуждение придётся начинать сначала. Сообщество уже было готово работать по новому законопроекту.

Пока же вопрос открыт, и правила игры остаются старыми: чтобы снять контрафакт с пиратского сайта, необходимо решение суда, ответственность провайдера долго и трудно доказуема. Тем не менее, «побочным» результатом наших дискуссий с «оппозиционной» стороной по вопросам изменения законодательства явилось то, что мы поняли необходимость мирного решения, сделали шаги навстречу друг другу, в целом договорились и начали сотрудничать. Можно сказать, что хотя де-юре правила не измени-

лись, де-факто ситуация поменялась к лучшему.

Что делать сейчас? Не вызывает никаких сомнений, что участникам рынка стоит продолжать развивать направление электронного книгоиздания, создавать новый контент и оцифровывать свои бумажные запасы. Те издатели, кто этого ещё не сделал, явно застряли в прошлом веке. Рост продаж на легальном рынке электронных книг говорит сам за себя! Очевидно, что с расширением качественного ассортимента предложения и появлением удобных сервисов поиска и оплаты, покупатели готовы приобретать легальный контент. Рынок для электронного сегмента книг в России есть и будет расти. ■